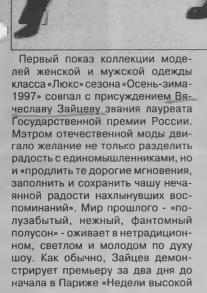
Новая коллекция Вячеслава Зайцева «Как молоды мы будем», посвященная мастером любимым 60-м и «музыке моей души», завершала сезон и знаменовала вручение Зайцеву Государственной премии. В зале присутствовали Булат Окуджава, Вячеслав Тихонов, Вера Васильева - шестидесятники и зрители премьеры прислушивались к голосам прошлого.

ПОЛУЗАБЫТЫЙ ФАНТОМНЫЙ ПОЛУСОН

моды». «Идеи так много, что можно подарить их целому миру, если мир захочет», - говорит он, считая образы новой коллекции нехарактерными для себя. «Как молоды мы будем» - это возвращение в молодость, прошедшую под пение Тома Джонса, Сальваторе Адамо, Энди Уильямса, Энгельберта Хампердинка со старых черных пластинок и катушечных магнитофонов. Можно сказать, что новая коллекция Зайцева - это исповедь. Она начинается под ностальгическую музыку «Love Story» и захватывает зрителей контрастирующим настроением оптимизма, столь созвучного позитивной энергетике своего со-

> ультрамаринового, александритового и канареечного цветов носят в зайцевской коллекции веселые ребята в черных беретках. Из-под едких пальто выглядывают элегантные жаккардовые жилетки и трикотажные свитера. Мягкие кремовые пальто экстравагантно акцентируются черной подкладкой, короткие куртки - норковыми воротниками. Зайцев удивляет резкими и взрывоопасными сочетаниями цветов блеклых оттенков зеленого и лилового, грязно-голубого и желтого. Плащи из искусственной кожи блестят черными поверхностями с оранжевой или зеленой отделкой в анилиновом сиянии

Изумляющие

пальто розового,

Если кто хочет сменить имидж,

пожалуйста: салатовые узкие брюки, канареечный пиджак, зеленая рубашка, желтый шейный платок. Но главное - четкая стрижка, подчеркнутая аналогом старинного бриолина. И никто не посмеет звать вас попугаем. Вы будете гордым стилягой, и ваш оранжевый галстум малиновый пиджак вызовут бешеную зависть. Только милый герой Алексея Рыбникова в фильме «Высота» скажет: «Ты как из Риоде-Жанейро».

Под занавес Зайцев выпускает пару стендалевских юношей в выходных костюмах красного и черного цветов. Некто в шляпе и белых перчатках печально смотрит вдаль, конвоируемый парой в черно-белых полосатых пиджаках, напоминающих чикагских гангстеров времен великой депрессии.

Если мужской выход начинался с мелодии «Му Way», то женский сопровождает хит Адамо: «Тотве la neige». Под этот «падающий снег», помня, что «ты не придешь сегодня вечером», плывут силуэты в узких красных, черных, бе-

лых пальто с пушистыми шарфами, заканчивающимися меховыми шариками. Муфты, черные очки, шляпы - деформированные цилиндры и кубанки дополняют эти модели.

Девушки в новой коллекции имеют выбор: мохеровые пальто со шнуровкой на спине, короткие пальто со складками-клеш или белые костюмчики из букле с ужасными зелеными розами, розовые и зеленые блузочки. Шарль Азнавур поет «After Loving You» во французском варианте под выход очаровательных манекенщиц в буклированных костюмах аквамаринового и цвета розового кварца.

Шляпа - гвоздь коллекции, как известно, она придает образу шарм и неповторимость. Хотя в случае со Славой Зайцевым трудно добавить уникальности его эксклюзивным моделям. Цвета коллекции изумляют, не переставая: едко-малиновый, алый, ярко-желтый - еще не самые смелые в его палитре. Для модницы бесстраш-

ной он предлагает нарядный комплект: белое платьице, желтый пиджак, оражневые колготки или зеленое платье с розовыми деталями (помнится, чеховские три сестры смертельно боялись этого сочетания).

Платья для коктейля - изобретательные и роскошные - это только подход к восторгу вечернего выхода. Малиновые, оранжевые, черные бархатные платья, комплекты из цветного и черного жаккарда отделаны золотой парчой, люрексом, золотыми бейками и атласными лентами. Фантазии автора видятся огромные золотые пуговицы, украшающие платья по бокам, объемные формы бедер, эффектные карманы и шелковый бантик на шлице сзади. Маленькие платья, лиф на корсете, фигурные вырезы, эффектно обнажающие грудь, плечи и спину - в этом можно выходить и убивать наповал.

Вечерние туалеты под песни «Нежность» и «Руки» Клавдии Шульженко Зайцев выдержал в черных и весенних цветах. Красавицы подиума предпочитают на этот раз черные юбки из бархата и тафты на кринолине, умопомрачительные декольте, жесткую вуаль-накидку. Глядя на эти шедевры искусства кройки и шитья, хочется говорить красивыми редкими словами: «гипюр», «тюльмалин», «баска», «муар».

Девушка «в шумном платье муаровом» встречается с подругой в вечернем туалете из розового бархата и розовой тафты с эффектной вышивкой. Зайцев щедро дарит своим моделям возможность покрасоваться в изящных гипюровых зелено-розовых жакетах, приколоть к волосам розу, взмахнуть отороченным перьями подолом, выйти в свет в кремовом узком платье и жакете из объемного гипюра. Для самых смелых - огненное платье с перьями и цветами или черный наряд из черного бархата и жатого шелка, украшенный розетками из цветов и подчеркнутый очень красивым вырезом спереди и сзади, позволяющий гордо поднять голову. «Главное, - считает Вячеслав Зайцев, - никогда не смотреть вниз».

